

С потрясением в сердце Гу Чжэньсинь прыгнул назад и оторвался на десять футов, глядя на Чжан Хэна с мрачным лицом.

Его гордая ладонь You Long Gua Xiang была фактически захвачена Чжан Хэном, и это было все еще так просто.

Он уставился на Чжан Хэна смертельным взглядом, но сколько бы он ни наблюдал, он все равно не мог почувствовать следов внутренней энергии Чжан Хэна.

"Невозможно, в его теле явно нет внутренней энергии, как он мог взять у меня такую сильную пощечину и быть в порядке."

В следующий момент лицо Гу Чжэньсиня резко изменилось.

Он думал о возможности того, что раньше он игнорировал, а именно о том, что Чжан Хэн прорвался сквозь светлую выдержку и достиг темной выдержки. При сдерживании внутренней силы внутри, до тех пор, пока его культивирование не будет выше его, невозможно будет увидеть силу другой стороны.

При мысли об этом цвет лица Гу Чжэньсиня снова изменился, и он не смотрел на Чжан Хэна таким же образом.

И цвет лица Цзян Ханьсян был не лучше, она чувствовала, что этот фарс закончится, и она может сильно ударить по лицу Юнь Юя.

Однако в этот момент Чжан Хэн случайно поймал ход Гужэнь Синь. Это должно было заставить ее подозревать, что Гуженшин сливал воду.

"Гуженшин", что ты делаешь? Почему бы тебе не позаботиться о нем для меня?"

Цзян Ханьсян уже был немного в ярости и фактически начал заказывать Guzhen Xin.

Гу Чжэньсинь был учеником Ворот Восемь Триграмм, но на самом деле его мог заказать Цзян Ханьсян. Но сейчас он все еще был погружен в шок, который принес ему Чжан Хэн, и не задумывался о том, чтобы снова встретиться с Чжан Хэном.

Независимо от того, был ли Чжан Хэн так хорош, как он думал, он все равно должен был попробовать.

"Чжан Хэн, я признаю, что недооценил тебя, и я использую все свои силы, чтобы сделать следующий шаг".

Он сжал свои руки и ноги вместе, как древнее дерево на небесах, и вдохнул страшный и порочный воздух.

Лицо Ван Даниана изменилось и пробормотало: "Гу Чжэньсинь вот-вот вытащит у них лучшую технику Ворот Восемь Триграмм".

Толпа зажгла глаза и спросила: "Что за трюк."

Ван Дао Ниан выглядел бледным и сказал глубоким голосом: "Ходят слухи, что Восемь триграммовых ворот имеют три великие техники и один секретный метод, и теперь Гу Чжэньсинь собирается исполнить три великих Одна из лучших техник, "Древняя пальма единства сосны"."

"Ходят слухи, что эта ладонь идеально конденсирует волю и силу с помощью холодного мороза сосен и кипарисов".

Лицо толпы изменилось, этот ход, это действительно так страшно?

Пока все смотрели на Гу Чжэньсиня, Ван Данян уставился на Чжан Хэна.

Сцена, когда Чжан Хэн случайно поймал ладонь Гучжэнь Синь, только что показалась ему яркой, и он не мог забыть безразличный взгляд Чжан Хэна.

"Чжан Хэн, на этот раз, ты все еще можешь поймать эту страшную пощечину от него?"

Ходили слухи, что Гу Чжэньсинь сделал себе имя этим пальмовым ударом по эксперту по Темной Сущности.

Однако откуда он мог знать о власти Чжан Хэна? Чжан Хэн убил даже экспертов в середине и конце пика, не говоря уже о ранней стадии "Темного Цзинса".

В этот момент, слегка закрытые глаза Гучжэнь Синь открылись широко, и яркий свет расцвел от его глаз, как божественный свет, пронзающий сквозь тьму, глядя в сторону Чжан Хэна с яростным импульсом.

Он низко заплакал и сделал шаг, его фигура быстро, как порыв ветра, толпа чувствовала только тень, проскользнувшую мимо, а в следующую секунду фигура Гучжэнь Синь появилась на сорок пять градусов прямо над Чжан Хэном.

Гу Чжэньсинь сбил ладонью, которая несла в себе силу уничтожить небо и землю к брови Чжан Хэна.

Чжан Хэн стоял руками за спиной, глядя на ладонь Гу Чжэньсиня, которая содержала в себе силу древних сосен. Его лицо не изменилось, когда он столкнулся с грозовой ладонью Гу Чжэньсиня, Чжан Хэн поднял руку и направил ту же ладонь на пощечину. Пощёчины.

Несмотря на то, что ладонь Гу Чжэньсиня была загадочной и содержала в себе волю Гу Сона, он мог только проиграть перед лицом абсолютной власти.

Как говорится, одна сила может покорить десять, и с ужасающей силой плоти Чжан Хэна в наши дни он может быть побежден волной руки против такого яркого боевика, как Гу Чжэсинь.

Толпа смотрела на поле боя, они думали, что Чжан Хэн пойдет на все, но они никогда не ожидали, что перед лицом этого страшного удара по ладони из Гу Чжэсиня, Чжан Хэн все еще слегка ударяет по ладони.

Как будто перед ним не сильный враг, а ребенок, играющий с ним, не более того.

Гу Чжэньсинь снова увидел ладонь Чжан Хэна, и его плохое предчувствие стало еще хуже, но у него не было другого выбора, кроме как послать стрелу на веревку, поэтому он укусил его за зубы, и с низким ревом перенес остальную гравитационную силу и взорвался со 100% силой, и ударил по ладони Чжан Хэна объединенной ладонью Гу Сона.

Там был приглушенный стук, и все тела дрожали в унисон, а в следующую секунду появилась концовка, которую они ожидали.

Тот, кто, по их ощущениям, имел наибольшие шансы на победу, Гучжэнь Синь, был поражен светлой ладонью Чжан Хэна и улетел далеко, как воздушный змей с переломанной веревкой, прежде чем упал тяжело на землю.

Толпа молчала, и никто не осмеливался говорить снова.

Все смотрели на Чжан Хэна, который был похож на бога войны, и всасывали глоток холодного воздуха.

Насколько могущественным должен быть этот парень по имени Чжан Хэн, чтобы столкнуться с такой страшной пощечиной и победить ее легким прикосновением.

"Мне страшно! Этот тренер по имени Чжан Хэн, какая страшная сила заключена в его слабом теле".

"Это потрясающе, это тренер Юн Ли Гим? Я хочу быть его учителем, я хочу учиться у него боевым искусствам".

"Да, мы хотим научиться боевым искусствам, тренер Чжан, научите нас боевым искусствам."

После тишины раздался приливной шум.

Лицо Цзян Ханьсян было белоснежным, она укусила нижнюю губу в смерти, а углы ее рта даже были покрыты кровью.

Она холодно взглянула на Гужэнь Синь, и ее последний взгляд приземлился на Чжан Хэн.

"Чжан Хэн, я помню тебя!"

С безжалостным сердцем она повернулась и сказала своим людям: "Приведи Чжэньсиня, пошли".

Однако, она только что обернулась, когда Юнь Юй позвал ее.

"Цзян Ханьсян, так хочешь уйти? Ты что-то забыл?"

Увидев улыбающееся лицо Юнь Юя, Цзян Ханьсян почувствовала себя так же плохо, как если бы она съела дерьмо.

Она холодно храпела и сказала: "Я, Цзян Ханьсян, не тот, кто не может позволить себе проиграть, какие у тебя условия, просто скажи мне, я обещаю тебе".

Теперь пришла очередь Юн Юя смеяться счастливо.

Она сказала: "Я не прошу многого, я только надеюсь, что отныне ты не будешь приходить к нашему Юнь Ли, чтобы снова облажаться и использовать такие маленькие трюки, если у тебя есть возможность Яркое соревнование".

Цзян Ханьсян ничего не сказала, и с тяжелым нюхом выбросила лицо.

Хотя Юнь Юй не получила четкого ответа, она знала, что Цзян Ханьсян сделает это.

После того, как Цзян Ханьсян ушел, все собирались поклониться под руководством Чжан Хэна и стать его учениками.

Однако, как мог Чжан Хэн просто принять ученика, некоторые замечания вниз, успешно подавить идею поклонения толпы, и, наконец, обвинить присутствие многих людей, как их учеников, и обещал научить их упражняться каждый день в рабочее время, этот вопрос также подошел к концу.

В офисе Юнь Юй сидел прямо перед ней, а напротив - Чжан Хэн.

"Босс, вы меня ищете?"

Юнь Юй посмотрел на Чжан Хэна и засмеялся: "Лучше не называй меня боссом. С твоей нынешней ценой, я не могу себе этого позволить."

Чжан Хэн улыбнулся, а не в оправдание.

Он хорошо знал, что, когда он показал свою силу, они не смогут называть друг друга, как они думали раньше.

Юнь Юй хорошо знал, что такое сила Чжан Хэна, а у сильных людей было свое нерушимое величие.

"Последний раз я видел тебя в полицейском участке, но поначалу ты вообще был боевым художником."

Увидев, как Юнь Юй еще раз упомянул об этом, Чжан Хэн случайно спросил: "Зачем ты пошла и сделала это? Разве это не был бы призыв к человеку твоего роста?"

Юнь Юй вдруг замолчала, и она не знала, как ответить на вопрос Чжан Хэна.

Чжан Хэн только случайно попросил, и он не ожидал, что Юнь Юй скажет ему.

"Я просто случайно спрашиваю, говоришь ты это или нет, все зависит от тебя."

Юнь Юй посмотрел на Чжан Хэна и бросил благодарственный взгляд.

"На этот раз я ищу тебя, потому что у меня есть дело, о котором я хочу попросить твоей помощи."

Лицо Юнь Юя бледнело и говорило глубоким голосом: "Полагаю, у тебя есть сила темной силы, верно? У меня есть кое-что, на что я хотел бы услышать твое мнение."

"О?" Удивительный цвет в глазах Чжан Хэна мерцал и кивал: "Ты говоришь".

Как голос Юнь Юя стал низким и торжественно сказал: "Я хотел бы спросить, есть ли что-нибудь в военном мире, что может заставить женщину влюбиться в указанную Мужской?"

В глазах Чжан Хэна вспыхнуло удивление, и он сразу же подумал о Принуждении к Посвящению.

"Почему ты спрашиваешь?"

Yun Yu сказал: "У меня есть сестра, которая внезапно влюбилась в очень надоедливого человека, но этот человек внезапно умер в один прекрасный день. моя сестра внезапно впала в кому по какой-то причине. И только вчера проснулась моя сестра, но это была любовь с первого взгляда к человеку, который спас ее от пробуждения".

Юнь Юй сказала, что со сиянием в глазах.

"Если бы однажды я не нашел бы это проблематичным, в лучшем случае, я бы нашел любовь непредсказуемой. Но дважды я нахожу странным, как вы можете умереть друг за друга, если вы, очевидно, видели только одну сторону?"

"Чжан Хэн", ты знаешь, почему это? Если ты знаешь, обязательно дай мне знать".

<http://tl.rulate.ru/book/41006/909240>